

**СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
20-30 ГОДЫ В УЗБЕКИСТАНЕ¹**

**1920-30 YILLARINDA ÖZBEKİSTAN’DA HALK EĞİTİMİ ÇALIŞMALARININ
ÖZELLİKLERİ**

Ташкенбаев Таштемир Ташкенбаевич
Tashkenbaev Tashtemir TASHKENBAEVICH²

В соответствии с идеологической конъюнктурой, в трудах советских историков изучался «опыт борьбы коммунистической партии за построение социалистического общества» в республике, рассматривались вопросы формирования и созидательной деятельности только рабочего класса, колхозников и «рабоче-дехканской» интеллигенции. Все эти процессы излагались только в позитивной динамике. При этом доказывалось, что в первые 20 лет новой власти все другие группы населения были явными (духовенство, национальная интеллигенция) или потенциальными (ремесленники, кустари, торговцы) врагами советского строя.

По нашему мнению, при историографическом анализе проблемы нельзя оценивать научный вклад литературы 20-х и 30-х годов одинаково, так как их характер, методологические принципы, объем информации были далеко не однозначны. Ученые, работавшие в 20-е годы, еще не были поставлены в условия, обязывающие их исследовать не существующие явления. Именно в эти годы был создан целый ряд серьезных аналитических работ историков, статистиков, экономистов, образованных (а не из выдвиженцев) крупных партийных работников, в которых рассматривались самые острые и животрепещущие проблемы, существующие в сфере народного образования того периода и делались далеко не марксистские выводы.

¹ Bu Makale 2-4 Kasım 2019 tarihleri arasında Antalya’da düzenlenen ASEAD 6. Uluslararası Sosyal Bilimler Sempozyumu’nda sunulan bildiriden geliştirilmiştir.

² *Преподаватель кафедры «Языков» Ташкентского института по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог Город Ташкент, Республика Узбекистан*
Lecturer at the Department of Languages in the Tashkent Institute of Design, Construction and Operation of Roads
Tashkent – Uzbekistan, tashkenbayevtt@mail.ru

³ См.: Непомнин В.Я. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917-1937 гг.). – Ташкент, 1960. – 382 с.; История народного хозяйства Узбекистана. – Ташкент, 1962. Т. 1. – 250 с.; История Узбекской ССР. – Ташкент, 1967. Т. II. – 707 с.; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент, 1974. – 768 с.

Издание таких работ было возможно потому, что, во-первых, имелись высококвалифицированные специалисты, привлекавшие для работы обширные статистические и документальные материалы, и, во-вторых, потому, что в 20-е годы в республике еще допускались в научных работах определенный плюрализм мнений и объективная подача материала вне зависимости от политической конъюнктуры, поскольку в науке еще не утвердился методологический классовый подход, допускались нестандартные выводы, обращалось внимание на достоверность фактов, а не на их политическую оценку. Все это, безусловно, положительно сказывалось на научном уровне этих работ и качестве представляемой ими богатой и объективной информации.

Но именно из-за поданных материалов и, сделанных по ним, выводах, работы историков, равно как и статистические и экономические разработки 20-х годов не вписывались в сложившуюся в последующее время в исторической науке марксистскую идеологическую концепцию. Поэтому они и были отвергнуты советской историографией и просто преданы забвению.

Среди работ, изданных по рассматриваемой проблематике в 20-е годы XX в., следует выделить, прежде всего, публикации крупных партийных и государственных деятелей, таких как А.Икрамов, Ф.Ходжаев, И.А.Зеленский⁴, в которых уделялось большое внимание проблемам образования в республике. Например, А.Икрамов, в докладе на республиканском партийном совещании по народному образованию говорил: «Дальнейшее усиление обороны нашего социалистического отечества, дальнейший рост нашего народного хозяйства, индустриализация Советского союза невозможны без подъема культуры в стране... Все важнейшие задачи...: индустриализация страны, реконструкция ее сельского хозяйства и весь комплекс вопросов социалистического строительства... упираются в вопрос культурной революции, в работу по народному образованию. Этот участок – самое узкое место»⁵. Важность проблемы отмечал и глава правительства республики Ф.Ходжаев. Выступая с отчетным докладом правительства УзССР на Псьезде Советов республики 30 марта 1927 г., он подчеркнул, что «разрыв между развертыванием хозяйства и делом культуры с каждым годом ощущается все болезненнее»⁶. В его публикациях 20-х годов делался акцент на необходимости постоянного увеличения ассигнований на народное образование.

В своих выступлениях и статьях Ф.Ходжаев приводил данные, свидетельствующие о том, что «...динамика ассигнований на народное просвещение идет в развивающемся темпе с перенесением центра тяжести на местный бюджет»⁷.

⁴ Икрамов А. О задачах культурного строительства. Избр. труды. Т1 – Ташкент, 1972; Ходжаев Ф. 10 лет борьбы и строительства. – Избранные труды. – Ташкент: Фан, 1972. Т. 2.; Зеленский И.А. Об итогах проведения национальной политики в Средней Азии.- Самарканд, 1927; Его же. В борьбе за культуру //За партию. 1928 г.

⁵ Икрамов А. О задачах культурной революции. Избранные труды, т. I, с. 411.

⁶ Ходжаев Ф. Отчет правительства УзССР на II съезде Советов республики 30 марта 1927 г. Избр. труды, т. II, с. 214.

⁷ Там же, с. 262

Но надо отметить, что публикации крупных партийных и государственных деятелей в 20-х годах представляли собой тексты их выступлений, докладов на крупных партийных совещаниях и разного рода советских форумах. Это, безусловно, накладывало отпечаток на содержание и подачу фактического материала. Но они ценны тем, что их авторы были современниками и непосредственными участниками описываемых событий, а пребывание их на ведущих должностях в партийном и советском руководстве, давало возможность работать непосредственно с первоисточниками.

Целый ряд общественных деятелей и представителей национальной интеллигенции в своих работах 20-х годов отвергали тезис о крайне низком образовательном уровне местного населения, осуждали развернувшиеся особенно в первые годы советской власти гонения против религиозных школ и мусульманского духовенства, подчеркивали необходимость повсеместного учета национальных традиций и обычаев в процессе проведения реформ в системе народного образования⁸. Они считали, что к вопросу привлечения детей представителей коренных национальностей к обучению в новой советской школе следует относиться очень осторожно. По свидетельству Ш. Рахими, коренное население еще не было столько развито, чтобы понимать значение новой советской школы, а потому предпочитало традиционную старую школу⁹.

В первые годы советской власти очень остро стоял вопрос нехватки кадров для системы народного образования. Патриотически настроенные национальные лидеры, работавшие в правительстве республики, Т. Рыскулов, К. Атабаев, С. Турсунходжаев, И. Хидыралиев, А. Рахимбаев, Н. Тюракулов, Ф. Ходжаев, А. Фитрат и др., несмотря на негативное отношение большевиков-европейцев, активно выступали за привлечение национальной интеллигенции к строительству новой жизни. Это они подчеркивали в своих работах и выступлениях и именно благодаря их стараниям национальные кадры специалистов получали возможность служить своему народу, работая в системе народного образования, культурно-просветительных учреждениях, органах печати.

Именно в эти годы начали издаваться на узбекском языке интересные журналы и газеты – «Илм ва маориф», «НАҚИҚАТ», «Ишчилар дунъеси», «Болалар дунъеси», «Инқилоб», «Билим учоғи», «Ўзгариш ёшлар», «Иштракиюн», «Ишчилар калкони», «Озод Бухоро», «Озод Фарғона» и др.

⁸Чулпон А. Булоқлар. – Ташкент, 1922; Фитрат А. Темур соғанасию- Ташкент, 1922; Рахимий Ш. Просвещение узбеков // Наука и просвещение. 1922. №2; Его же. Состояние узбекского просвещения в прошлом и теперь. – Ташкент, 1928; Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. – Ташкент, 1925 и др.

⁹ Рахими Ш. Указ. статья. – С. 43

В журналистском корпусе этого периода, наряду с такими известными авторами как М. Бехбуди, А. Фитрат, А. Чулпон, А. Авлони, А. Кодир, Ш. Рахими, Х. Ниёзи и др., появляются молодые журналисты – Усмонхон Эшонходжаев, Косим Сорокин, Наим Соип, Мирмухсин Шермухамедов, Зиё Саид, Комилжон Олимов, Маннон Рамзи, Рахим Иномов, Абдулхай Тожиев, Али Исмоилзода, Ходжи Муин Шукрулаев и др. На страницах газет и журналов, а также в специальных работах они поднимали такие животрепещущие вопросы как развитие и реформирование языка, проблемы молодежи, перспективы развития народного образования, узбекской культуры¹⁰ и др.

В целом, как исторический источник по проблеме становления и развития народного образования в Узбекистане в 20-30-е годы, периодическая печать этих лет представляет большой интерес для исследователей. Характерной чертой публикаций этого периода является качество их информации, поскольку еще не начала в полную силу работать пропагандистская машина идеологических работников, фильтрующая информацию с целью приукрашивания результатов деятельности советской власти.

Наряду с публикациями крупных партийных и советских деятелей, в указанный период были изданы первые монографические исследования, забытые в последующий период, в которых предпринимается попытка обобщить опыт школьного строительства и развития системы высшего образования в республике в эти годы. Например, в работах З.Д.Ефанова, П.И.Сербского и А.Д.Никифорова, К.Е.Бердникова анализируется исходный уровень культурного и образовательного состояния народов региона, рассматриваются отдельные аспекты становления и развития в крае системы народного образования, особо акцентируется внимание на проблеме подготовки педагогических кадров¹¹.

В указанные годы также появился ряд работ, рассматривающих и проблемы становления высшего образования в республике, которые в 20-е годы XX века имели свою специфику. Прежде всего, в Туркестане до революции не было ни одного высшего учебного заведения, поэтому сеть вузов надо было строить на пустом месте.

¹⁰ Имло ҳақида биринчи кенгаш ўтириши // Қизил байроқ. 1921, 11 январь; Чулпон А. Тилимизнинг ишланиши // Туркистон. 1923, 11 апрель; Рахимий Ш. Мактаб тузалиши ишида халқнинг йордами // Илм ва маориф. 1922. № 2; Его же. Просвещение узбеков // Наука и просвещение. 1922. № 2; Ниёзий Х. Озод тарбия // Таълим тарбия. 1923. № 21; Уйгур С. Турмуши тузишда мактабнинг роли // Маориф ва ўқитувчи. 1926. № 2; Амрико мактаблари // Маориф ва ўқитувчи. 1925. № 2; Фитрат А. Темур саганаси. – Тошкент, 1922; Чулпон А. Булоқлар. – Тошкент, 1922; Зафарий Г. Шарққуйлари ва чолғулари // Инқилоб. 1922. № 3; Матбуотимиз фидойилари. – Тошкент, 1923. – Б. 30-43.

¹¹ Ефанов З.Д. На фронте просвещения. – Ташкент, 1924; Сербский П.И., Никифоров А.Д. Народное просвещение в Узбекистане. – Самарканд – Ташкент, 1927; Бердников К.Е. Очерки народного образования в Туркестане. – М., 1960.

Этим вопросам уделяли большое внимание в своих исследованиях такие авторы, как Г.Черданцев, К.Овсянников, П.А.Баранов, М.В.Яроцкий. В их работах анализировались многочисленные экстремистские эксперименты новой власти в системе высшего образования, проблемы формирования внутренней структуры создаваемых высших учебных заведений, уделялось большое внимание идеологической направленности преподаваемых дисциплин, подвергалась жесткой критике система набора в вузы, классовая направленность которой закрывала двери высших учебных заведений перед действительно талантливой молодежью. Большое внимание в этих работах уделялось и проблеме национального состава обучающегося студенчества, так как в нем численность представителей коренного населения края была очень низкой, а также крайне остро стоявшему вопросу подготовки кадров преподавателей¹².

По мере продвижения вперед процесса строительства социалистического общества в Узбекистане меняется не только экономическая, социальная, политическая, но и идеологическая ситуация. В связи с этим историческая наука становится все более политизированной, окончательно утверждаются идейные позиции марксистско-ленинской концепции классового подхода к изучаемым процессам и явлениям. Был изжит плюрализм мнений, вся политика советской власти стала освещаться исключительно в позитивном плане, история стала приукрашиваться и деформироваться. Поэтому литература 30-х годов довольно резко отличается от литературы предыдущего периода. Она ярко отразила все происходившие в республике перемены. В связи с тем, что уже шел разгром старых научных кадров, а новые молодые ученые только еще входили в науку, аналитические возможности которой были к тому же крайне ограничены идеологическим диктатом власти, в эти годы практически не было создано ни одного крупного исследования по социально-экономической проблематике. Изданные в эти годы работы носили или обзорный характер достижений в строительстве социализма в республике¹³, или же были откровенно политизированными, оправдывающими политику "поиска врага" в рядах интеллигенции¹⁴.

¹² Черданцев Г. К истории первых лет Туркестанского университета (1918-1922гг.) //Наука и просвещение. – 1922. № 2.; Овсянников К. Классовая борьба в высшей школе. – М., 1931.; Баранов П.А. Среднеазиатский университет. Исторический очерк. - Ташкент, 1927.; Яроцкий М.В. Итоги и перспективы Среднеазиатского государственного университета. //Бюллетень САГУ. - вып.20. - Ташкент, 1935.

¹³ Валиев А.Э. Подготовка национальных пролетарских кадров в Узбекистане. - Ташкент: Госиздат Уз ССР. 1934.-65 с.; Знатные учителя Узбекистана. Сборник статей. - Ташкент: Госиздат Уз ССР. 1937.-75 с.; Народное образование Узбекской ССР за 15 лет (1924-1939). Сборник статей. - Ташкент: Госиздат Уз ССР. 1939.-60 с.; Наука в Узбекистане за 15 лет (1924-1939). - Ташкент: Госиздат Уз ССР. 1939.-70 с. и др.

¹⁴ Шпедт А.Ф. Чистка советского аппарата в Средней Азии. - Москва-Ташкент: Госиздательство Уз ССР. 1931.-47 с.; Катаян Р. Против Касымова — против касымовщины (Речь государственного обвинителя по делу судебных работников Узбекистана). - Ташкент: Госиздательство Уз ССР. 1931.-125 с.; Его же. Бадретдиновщина (Речь государственного обвинителя по делу прокурорско-следственных работников Узбекистана). – Ташкент - Самарканд: Госиздательство Уз ССР. 1932.-120 с.; Байбулатов Д. Чагатаизм-пантюркизм в узбекской литературе. – Москва – Ташкент: Объединенное госиздательство. Среднеазиатское отделение. 1932.-39 с. и др.

Нагнетание подозрительности и страха, выискивание врага, идеологический прессинг создавали особую атмосферу, которая нашла свое отражение и в публикациях, посвященных проблемам народного образования. Характерны в этом плане названия работ тех лет. Так, В.Нарышкин опубликовал в 1931 г. статью «Борьба с ползучими (национальными) уклонами в вопросах политехнизации школ Узбекистана». В брошюре П.Галузо «О школах», изданной в 1933 г., выделена глава «Классовая борьба за школу и красную чайхану». В этих публикациях подверглось жесткой критике руководство Наркомпроса республики за отсутствие борьбы со «всякого род чуждыми элементами», якобы проникающими в учебные заведения, подчеркивалась необходимость чистки педагогических кадров¹⁵.

В 30-е годы XX века в культурной жизни республики очень четко проявлялась тенденция русификации, что нашло свое отражение и в литературе периода, где прослеживалось стремление утвердить миф о том, что подлинная культура узбекского народа начала складываться лишь после «победы Великого Октября». И.Штерн в своем исследовании «Социалистическая культура узбекского народа» утверждал, что до революции национальная интеллигенция, как таковая, в Туркестане отсутствовала, духовная жизнь находилась в «зачаточном состоянии», «живительный импульс ее пробуждению придала октябрьская революция», свершившаяся при «руководящей роли русского пролетариата»¹⁶. В работе И.Штерна была сделана попытка подытожить результаты культурных преобразований в Узбекистане, в том числе развития системы народного образования.

На этом фоне несколько выделялась работа бывшего руководителя Наркомпроса Т.Жургенова, в которой положительно оценивалась просветительская деятельность джадидской интеллигенции, говорилось об авторитете среди местного населения новометодных школ, за что впоследствии автор был обвинен в национализме¹⁷.

Так же можно охарактеризовать, изданные в 30-е годы, статистические материалы. Они отличаются от изданий 20-х годов резко суженным кругом исследуемых вопросов, качеством и объемом информации. Все они, как правило, несут обобщенную информацию об образовании и культуре в целом¹⁸ и не дают объективного представления о периоде.

¹⁵Нарышкин В. Борьба с ползучими(национальными) уклонами в вопросах политехнизации школ Узбекистана. //За коммунистическое просвещение.1931. №3; Галузо П. О школах.- Ташкент, 1933.

¹⁶ Штерн И. Социалистическая культура узбекского народа. –Ташкент,1938. – сс.68-69

¹⁷ Жургенов Т. Строительство социализма и культурная революция в Узбекистане.- Ташкент, 1932

¹⁸ Средняя Азия в цифрах. - Ташкент. 1931; Труд в Средней Азии между XVI и XVII съездами ВКП (б).-Москва-Ташкент. 1934; Краткий статистический справочник Уз ССР. Основные показатели развития хозяйства и культуры Уз ССР за 1913, 1924, 1928, 1932, 1935 гг, - Ташкент. 1936; Краткий статистический справочник Уз ССР. Основные показатели развития хозяйства и культуры Уз ССР за 1933, 1934, 1935 гг. и предварительные данные за 1936 г. - Ташкент. 1936; Узбекистан за XV лет. - Ташкент. 1939;

Таким образом, проведенный историографический анализ литературы по проблемам народного образования, изданной в 20-30-е годы XX века, позволяет нам сделать вывод о том, что, вопреки сложившемуся мнению, ее нельзя рассматривать как единый историографический комплекс, созданный в переходный период становления советского государства и нельзя одинаково оценивать ее вклад в развитие исторической науки.

Если работы 20-х годов носят объективный и весьма репрезентативный характер, что позволяет с достаточной полнотой анализировать процессы, происходившие в системе народного образования в республике в этот период, то работы 30-х годов, отражая политическую и идеологическую ситуацию, не только не способствуют этому, а, наоборот, дают искаженное о них представление. Именно в эти годы начала складываться необъективная деформированная историография в советской исторической науке с позиций классового подхода к изучаемым процессам и явлениям. В целом же, в литературе периода 20-30-х годов рассматривались и анализировались такие вопросы, как исходный уровень культуры, трудности и специфика развития системы народного образования в национальных республиках, формирование системы подготовки кадров, что, пожалуй, являлось самой тяжелой проблемой, а также привлечения в светские школы юношей и девушек из местных национальностей и т.д.